

{numeration}

Был купец. У купца был сын, звали ево Иваном. Купец был богатой. Раз он направляет своево сына во инные земли торговать. Нагружает три корабля, отправляется в путь-дорогу. И приезжает к городу неизвестно к какому; не знает — губернский город, не знает — уездный. Пристаёт к пристане, берёт подарки и отправляется в город. Город был губернский, в ём жил губернатор. Приносит губернатору дары. Ну, губернатор велит ему торговать безданно, беспошлинно.

Ну, ён идёт от губернатора другой улицей кругом и подходит к онному дому. Видит: на углу набит патрет. Ён смотрит на этот патрет. Выходит мущина с балкона. «Што ты, молодець, смотришь?» — «А вот смотрю, кто этот патрет срисовал, тово надо сказнить!» — «А поцему сказнить?» — «А потому, што я не верю, што был в живности такой целовек красивой!» — «Как не веришь? У меня есть доцька красивее этово патрета!» — «Ну, ежели такая доцька столь красива, то дай посмотреть цяс! Я привёз три корабля, все три отдам тебе!» Ну, знацит, сделали росписку, и привёл ево в дом. Действительно, доцька так красива, што ужасть! Ён посмотрел цясь на ею́, потом выходит вон. Заводит корабли купцю в гавань и росчитал всех людей, што было на кораблях. «Ступайте, куда знаете! Я пойду, куда голова понесёт!» — а сам на лёгкий параход к батьку. Приезжает домой. Матка с батькой зрадовались, што сын явилсы, спрашивают: «По добру по здорову съездил, Иван купецеской сын?» Потом ён им обсказал всё это, што вот так и так, ехал дорогой, захватила буря, корабли ифные розбило, и ён остался один только живой. Батька с маткой: «Слава Богу, што ты остался, у нас есть будет!»

Ён пожил мало ли, много ли время, стал проситься опять в путь-дорогу, што уцясти отведать своей, што будет. Ну, батька опять нагрузил ему три корабля. Ен приезжает опять в тот же город; относит дары губернатору. Ну, губернатор велит ему безданно, беспошлинно торговать. И выходит от губернатора, и идёт опять к тому же патрету. Подходит к патрету и смотрит опять. Туль выходит тот же купец опять: «Што, говорит, русской человек, смотришь?» — «Вот, дай на твою доцьку посмотреть ешшо на полтора цяса, у меня приведено три корабля, все три отдам». Ну, сделали росписку, посадил ево на стул против доцьки. Прошло полтора цяса, ён ево опять вон выгоняет. Заводит корабли в гавань. Народ он расчитал, а сам на лёхкий параход и домой. Приезжает домой; матка с батькой зрадовались. Там стали спрашивать, как ён съездил. Он опять таким же манером, што разбило корабли у их, и он остался один живой.

Пожил с неделю время, стал опять проситься у батьки. Батька опять нагрузил ему шесть кораблей. Ну, и денег с собой он захватил массу. Приезжает опять в тот же город. Относит губернатору дары. Губернатор велит ему торговать безданно-беспошлинно. Приходит ён опять к тому же патрету и опять смотрит. Вот,

купец опять выходит этта на балкон. «Што ты это, русской целовек, смотришь?» — «Дай мне, говорит, посмотреть на твою доцьку два цяса! Приведено шесть кораблей, все шесть отдам». Сделали росписку. Ён приводит ево в дом опять, посадил на стул возле доцьки. И прошло в цяс времени; купец выходит до́ ветру, а доцька встает в то время, поцеловала ево и сказала: «Умел прозакладывать кораблей, умей и меня достать!» Ну, розговаривать некогда долго; батька опять пришёл. Цясы прошли, выгоняет вон опять.

Ну, завели корабли в гавань купцюю, россчитал всево народа. Сам пошёл куды голова понесёт. Пришёл в онну гостинницу, ну заказал цяю там, обед себе заказал. И слышит у порога голос: «Ох, как голова болит! Если бы кто опохмелил, великое добро сделал тому человеку!» Вот ён зглянул у порога, видит: лежит пьяница. «Вставай, говорит, добрый человек! Садись, говорит, цяй пить со мной!» Вот ён сел цяй пить. Подали бутылку вина. Вот ён выпил эту бутылку вина. Ну, и стал выпрашивать, как сюды попал. Он сразу таить задумал от нево, а ён ему сказал:

«Ты от меня не таи, я знаю все твои штуки! Этот купец многих вашево брата нажигает! А ежли у тебя хватит денег на три боцьки сороковки да на три бочки селёдок, дак тогда мы сделаем тебе — всё воротишь. Нас сто человек здесь, в этом городе». Ну, ён подумал, подумал: «Оннова, говорит, прогорел!» Ну, значит, согласилсы. Взял ему ешшо онну бутылку вина. Ён выпил эту бутылку и отправилсы. Время к вечеру двигалосе. Иван купецеской сын лёг спать. Утром чуть свет пьяници все скопивши у тово трактира. Ён выкатил боцьку вина им и боцьку селёдок. Вот они выбили дно, ковшик спустили и давай выпивать. Ну и гуляют весь день, пьют. Кто деретсы, кто пляшет, кто цево делает. А как вецер, дак все по одному, все по одному розошлись неизвестно куда. Потом, как утро, опять все скопились на гулянку. Опять выкатали бочку вина и бочку селёдок и опять гуляют. Ну, день проходит, и они опять тем же манером расходятся, неизвестно кто куда. Ну, как утро, на третий день опять все собираютсы. Опять им выкатывают бочку вина и бочку селёдок и пьянствуют весь день.

Как вечер, все розошлись, и осталсы один, первой-от который был. Осталсы и пришёл туды к нему в квартиру и стал ево звать: «Пойдём, говорит, прогулятьсы, как будто!» Ён справилсы, и пошли на взморье. Пришли на взморье, а на взморье были угольные сараи. Пришли в один угольной сарай. Этот пьяница взял лопату, розрыл в онном месте уголь и отворил шшипок. Потом заже́г свичку, и очутилась лестница туды в землю. «Опушайся по этой лестнице и иди туды! Придёшь под дом. Там будет лестница к ей в дом, и прямо к ей в спальню придёшь». Ну, ён взял свечу и отправилсе подземельным ходом. Приходит в подполье, отворил шшиточек, отворил комнату и видит занавес, а под занавесью она там и спит. Вот он розбудил ею́. Там обнялись, поцеловались, полежали. Как утро,

отворяет она сундук и даёт ему денег и табакерочку батькову, золотую, именную. «Зайди к золотых дел мастеру и сделай такую же табакерку в тоць-тоць, как эта!» Ну, ён сошел к золотых дел мастеру, заказал к вецеру такую табакерку; а вецером отнёс эту табакерку опять ей обратно. Она дала ему денег ешшо больше тово. «Топерь, говорит, делай вечер и зови гостей со всево города и отца моево тоже зови; а по окончанье пира потчуй табаком; потом он вклеплется в табакерку, тогда ты с ним спорь, выпоришь шесть своих кораблей».

Он таким манером устроил вечер. Созвал гостей со всево города. Гости съехались все, и этот купець приехал. По окончанье вечера стал ён потчивать табаком всех; как дошел до этово купца, так он вклепалсы в табакерку, и пошел спор у них. И сделали росписку о шести кораблях. Ну и пошли все туда с посторонним лицам, и приходят домой. Этот купець и кричит: «Маша, дома моя табакерка?» Та принесла табакерку ему. Так, значит, вывели эти корабли Ивану купецескому сыну. Ён нашел людей на этих кораблях, кому было двадцать рублей — тому сорок, кому десять — тому 20 рублей положил. «Стойте и дожидайтесь моево отъезду!» — говорит.

А сам как вецер, так опять к ей. Она ему дает денег опять и дает золотые часы, именные, отцовские. Ён опять идет к золотых дел мастеру, работает такие же часы, как эти. Ну, как мастер сделал часы ему, эти старые часы отнёс, а сам опять таким же манером сделал вечер. Назвал гостей. Ну, гости съехались со всево города, и этот купець был. Пировали они до полуночи. Как стали гости направлятсы домой, так ён вынял свои часы и глядит время. «Да и у меня двенадцать часов на моих часах, время домой, пожалуй!» Этот купець опять вклепалсы в часы и опять стали спорить о шести кораблях. Сделали росписку и отправились опять в дом туды. У купца опять часы дома нашлись, и остальные шесть кораблей он воротил назад.

Воротил корабли, народа всево скопил с этих кораблей, поставил их, а ночью опять туда. Приходит к ей ночью. Даёт она денег ешшо больше тово; ему говорит: «Завтра делай парне́вик себе, што хочу женитьсы, и зови гостей больше!» Ну, гости съехались, и отец ейный приехал. Стали пировать. А ён друга своево, пьяницу самово, велел найти лошадей ему и быть там у угольного сарая. Эта купецеская дочь там подземным ходом вышла на ко́ни и к нему туда. Ну, там некоторые стали просить, какая невеста привезена, показать. Ён её и вывел из комнаты, эту самую купецескую дочь. Этот купець, как увидел дочь свою, так и вклепалсы, што это дочь моя, он у меня дочь украл. Тут у их спор и произошёл. «Если дочка твоя дома найдется, то выдай за меня замуж! А эту невесту на лёхковово, на взморье и домой!» Ну, сичас вывели на улицу на лёхковово и на взморье. Они сделали условие и пошли в дом туда искать дочь ево. И входят в дом.

Ён кричит: «Маша, дома ты?» Она ему ответ подала, што «дома, папинька». Он так в церковь, и повенчал на своей дочке.

Пожил ён немного время тут у тестя, потом стал направлятсы домой. Ён ему дал приданое — двенадцать кораблей. Приезжает ён домой. Батка с маткой зрадовались: сын такой богатой приехал. Потом пожил немного время, и надо ему спроведать тестя. Сел на лёхкий пароход, туда отправился. Приезжает к тестю. Тесть ево больной, при смерти лежит. Сутки двои пожил там у ево, тестюшко помер. Он товары все распродал, котораво под казну отдал, пьяницам часть дал. Дом этот тоже пьяницам отдал, штобы им приют был. Сам домой приехал и стал жить-поживать и добра наживать. Сказка вся — больше врать нельзя.

{/numeration} {spoiler title=Примечание}

Записана Б. и Ю. Соколовыми от [Семена Кононовича Серогорова](#) в деревне Тимохина Ашшутинской волости.

Текст сказки приводится по [Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых: в 2 книгах. — СПб.: Тропа Троянова, 1999](#)

Сказка соответствует типу: **БСС 860В*** [Украденная жена](#)

{/spoiler}